

Проблема слова в философии С.Н. Булгакова

Мичурина Ю.Ф.

Сергей Николаевич Булгаков в истории отечественной философской мысли обычно изучается как мыслитель, чьи идейные искания прошли путь от «марксизма к идеализму». Но «самой философской» книгой сам Булгаков называет свой труд «Философия имени».

Создание книги связано с событиями, происходившими на Афоне в начале XX века. В период с 1900 года по 1910 год три раза была издана книга схимонаха Илариона «На горах Кавказа. Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, через молитву Иисус Христову, или духовная деятельность современных пустынников». Книга представляет собой описание собственного молитвенного опыта схимонаха Илариона, где он подробно останавливается на проблеме имени Божия, подчеркивая на протяжении всей книги, что в имени Божиим находится Сам Бог: «В имени «Иисус» находится Своим присутствием Сам Господь Иисус Христос» [*Схимонах Иларион. На горах Кавказа. СПб., 2002. С. 18*]. Появление книги повлияло на большое число афонских монахов, творивших молитву Иисусову, которые стали последователями схимонаха Илариона, и стали называть себя «имяславцами». Но в оппозицию им стала другая часть афонских монахов, которые были прозваны «имяборцами»; их то и поддержала греческая патриархия, а затем русский Синод. «Имяславцев» обвинили в пантеизме, и изгнали с Афона. Многие из них отправились в Россию. В 1913 году происходит разгром имяславия на Афоне, что, в конечном итоге, привело к еще большему интересу к этой проблеме.

«Имяславцев» поддержали представители религиозной интеллигенции, в том числе С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн. В 1918 году С.Н. Булгаков принимает участие во всероссийском поместном соборе, где активно решался имяславский вопрос. В статье «Афонское дело» он пишет: «Вопрос о существе имени вообще (философия имени) и об имени Божиим является одной из основных, а потому и наиболее трудных для понимания религиозно-философских проблем» [*Емельянов Б.В. Три века русской философии: Русская философия XX века: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 482-483*].

Как раз к этому времени и относится написание книги «Философия имени», которая писалась С. Н. Булгаковым во время пребывания в Крыму, приблизительно в 1918-1923 годах. При жизни была опубликована только первая глава «Что такое слово?» В «Философии имени» раскрывается концепция слова, языка, имени и имени Божия.

С.Н. Булгаков начинает с того, что говорит о необходимости исследовать сущность слова: нужно «узреть его в его непосредственном бытии, в его идее» [*Булгаков С.Н. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т. 2: Философия имени. Икона и иконопочитание. М.; СПб., 1999. С. 13*]. Обычно на слово изучают как орудие мысли. С.Н. Булгаков отмечает, что вся западная философия «прошла мимо языка, не заметив проблемы слова» [*Там же. С. 14*].

Вопрос «что такое слово» находится на границе двух областей: филологии и философии, но в то же самое время этот вопрос возникает как «одно из первичных восприятий человеческого самосознания» [Там же], как «познай себя». Таким образом, С.Н. Булгаков переносит рассмотрение проблемы слова в область антропологии, в область самопознания. Он говорит: «Человек есть существо мыслящее и говорящее... человек мыслит в словах и говорит мысль, его разум, логос, неразрывно связан со словом логос, логос есть логос» [Там же]. В слове соединяются два мира, человеческий и божественный: еще святые отцы утверждали, что человек есть «микрокосм», С.Н. Булгаков же добавляет, что в человеке и через человека «говорит, осуществляет, осознает себя весь космос... слово возникает или говорится в человеке, но только не в психологическом, а в антропологическом смысле: слова суть вспыхивающие в сознании монограммы бытия» [Там же. С. 31]. Человек является онтологическим центром сотворенного мира, «человек от природы есть человек, во всем значении этого слова, т. е. космическое, а вместе и мыслящее существо: способность логоса, как мысли и речи, есть именно то, что делает его человеком» [Там же. С. 33]. Слово имеет антропокосмическую природу, что «делает его символом, сращением слова и мысли, и именно потому слова не сочиняются, но лишь осуществляются, реализуются средствами языка в человеке и чрез человека» [Там же. С. 34]. Познание человеком окружающего мира происходит через именование, которое является творческим актом. Творческое начало в человеке есть проявление в нем образа и подобия Божиего, и кроме того акт наименования есть процесс Богопознания: «Бог открывается человеку и в человеке, и человек именует Бога, дает Ему имена, по аналогии тому, как он дает их себе подобным. Разумеется, это Бог именует Себя в человеке и чрез человека Своим откровением, однако совершается это чрез религиозный опыт, мистическое созерцание, философское умозрение, научное постижение, нравственный подвиг, одним словом, чрез человеческое творчество и жизнь» [Там же. С. 147]. Таким образом, С.Н. Булгаков переходит к рассмотрению проблемы имени Божиего, для чего и написана была вся книга. Он сравнивает имя Божие с словесной иконой: «имена Божии суть словесные иконы Божества, воплощение Божественных энергий» [Там же. С. 152]. Имя Божие – это мост, «лествица, соединяющая небо и землю: человек обращается, призывает, а Бог слышит в этом призыве Свое Имя» [Там же. С. 154], то есть это еще и процесс Богообщения, молитва.

Проблема слова, языка имени является важной в исследовании русской философской мысли, эта проблема затрагивалась многими мыслителями XX века, и, кроме того, интерес к изучению этой проблематики приобретает мировой масштаб. «Подтверждением тому могут быть, к примеру, семинар по «Философии имени» Булгакова, устроенный французскими интеллектуалами в 1996 – 1997 гг. в стенах парижской Школы высших гуманитарных исследований, и перевод на французский язык практически всего корпуса философских и богословских сочинений Булгакова» [История русской философии: Учебник для вузов. М., 2001. С. 426].